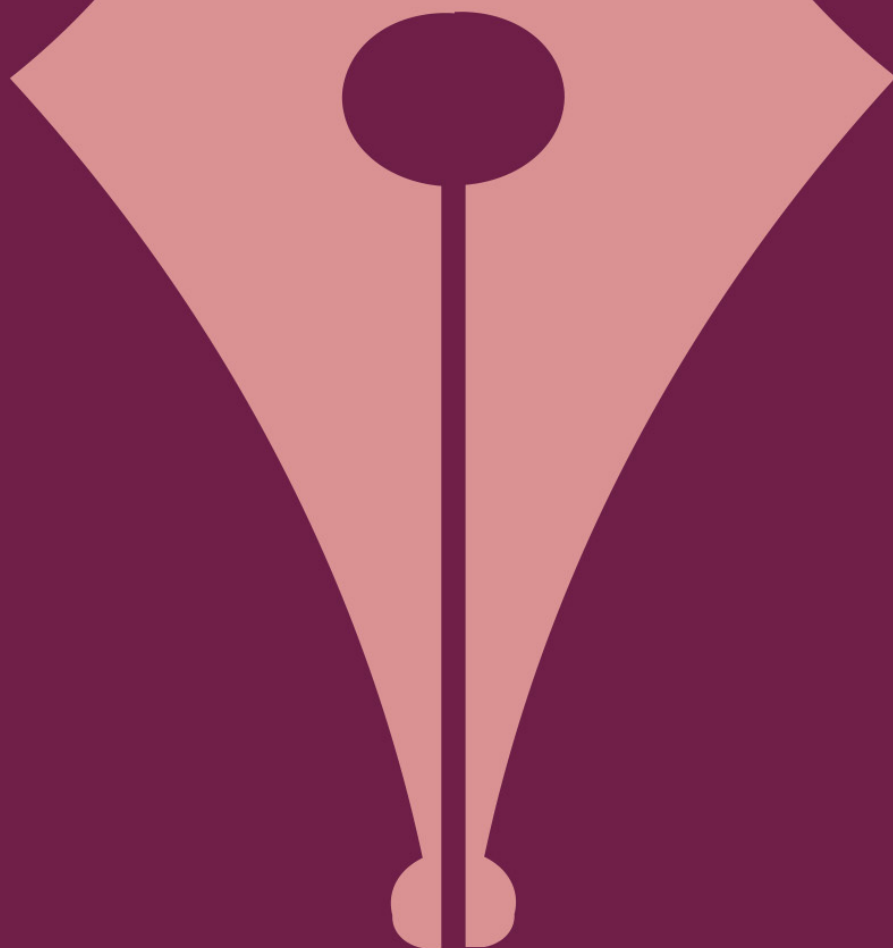

ФАЗИЛЬ ИСКАНДЕР

ЛЮБИМЫЙ
ДЯДЯ

Фазиль Искандер
Любимый дядя

«ЭКСМО»

Искандер Ф. А.

Любимый дядя / Ф. А. Искандер — «Эксмо»,

ISBN 978-5-699-52447-1

«...Мы усаживались возле раздевалки, откуда доносились голоса футболистов. В окошечко было видно, как они примеряют бутсы, туго натягивают гамашы, разминаются. Дядю встречали друзья, такие же крепкие, франтоватые, возбужденные. Разумеется, все болели за нашу местную команду, но она почти всегда проигрывала. – Дыхания не хватает, – говорили одни. – Судья зажимает, судью на мыло! – кричали другие, хотя неизвестно было, зачем судье, местному человеку, зажимать своих. Мне тогда почему-то казалось, что возглас «Судью на мыло!» связан не только с качеством судейства, но и с нехваткой мыла в магазинах в те времена. Но вот и теперь, когда мыла в магазинах полным-полно, кричат то же самое...»

ISBN 978-5-699-52447-1

© Искандер Ф. А.

© Эксмо

Фазиль Искандер

Любимый дядя

Из всех дядей моих самым любимым был дядя Риза. Он-то и подарил мне когда-то мои первые книги – «Гадкий утенок» и «Рассказы о мировой войне».

Небольшого роста, ладный, красивый. Во всей фигуре какая-то невзрослая легкость, стремительность, глаза насмешливые и зоркие-презоркие. Именно эти стремительность, живость, добродушная зоркость на все смешное и казались мне тогда красотой. Но он и в самом деле был хорош.

Дядя часто водил меня на стадион. Проходили без билетов, потому что он был еще недавно сам известным футболистом и его все знали.

Было по-праздничному радостно идти с ним за руку, подходить к гудящему стадиону, протискиваться к входу. Я нарочно старался пройти мимо контролерши с независимым видом.

– Мальчик, куда? – спохватывалась она, уже пропустив меня.

Но тут я оборачивался, а дядя, улыбаясь, говорил:

– Он со мной...

Мы усаживались возле раздевалки, откуда доносились голоса футболистов. В окошечко было видно, как они примеряют бутсы, туго натягивают гамаши, разминаются. Дядю встречали друзья, такие же крепкие, франтоватые, возбужденные. Разумеется, все болели за нашу местную команду, но она почти всегда проигрывала.

– Дыхания не хватает, – говорили одни.

– Судья зажимает, судью на мыло! – кричали другие, хотя неизвестно было, зачем судье, местному человеку, зажимать своих.

Мне тогда почему-то казалось, что возглас «Судью на мыло!» связан не только с качеством судейства, но и с нехваткой мыла в магазинах в те времена. Но вот и теперь, когда мыла в магазинах полным-полно, кричат то же самое.

Если во время игры кого-нибудь из наших сшибали с ног, стадион приходил в неистовство.

– Пеналь! Пеналь! – громыхали болельщики. Если же падал кто-нибудь из противников: – Симулянт! С поля! – безжалостно гудел стадион.

Главным врагом нашей местной команды была команда тбилисского «Динамо».

Все болельщики Мухуса жили одной мыслью, одной надеждой, одним пламенным желанием увидеть поражение этой команды от нашей. Поистине это была любовь-ненависть, потому что, когда тбилисское «Динамо» играло с какой-нибудь другой командой, все наши болельщики болели за нее. Если наша команда проигрывала какой-нибудь другой команде, это было неприятно, но более или менее терпимо.

Но проигрыш тбилисскому «Динамо» каждый раз воспринимался как чудовищная несправедливость, как результат катастрофического невезения. Надо сказать, что наша команда с величайшим ожесточением играла с тбилисским «Динамо», и нередко первый тайм кончался вничью или даже в нашу пользу, но потом, во втором тайме, они все равно выигрывали.

Бывало, если первый тайм кончался вничью, стадион охватывало предвкушение счастья. И каждый, предвосхищая победу, старался с суеверным страхом сдерживать радостные прогнозы друзей, хотя тут же забывался и сам давал такие же прогнозы. Так что во время перерыва весь стадион сам себя успокаивал, чтобы не сглазить победу.

Иногда кто-нибудь с верхней трибуны, отвечая на вопрос прохожего, говорил:

– Пока ничья... Но (тьфу, тьфу, не сглазить) наши сидят у них на воротах.

Но тут зрители суеверно оборачивались на этого болельщика, потерявшего сдержанность, и с презрительным шиканьем водворяли его на место.

– Если без него жить не можешь, иди и там с ним разговаривай, – стыдили они его. Но некоторые болельщики все равно никак не могли сдержать провидческого зуда.

– Чтоб ты меня похоронил, если три – один не будет!

– Два – один тоже неплохо.

– Чтоб ты меня похоронил, если три – один не будет!

– Чтоб я тебя похоронил, – неожиданно вмешивается совершенно посторонний болельщик, – не надо заранее говорить, сколько раз можно предупреждать!

– Но я просто так, – миролюбиво гаснет, оборачиваясь на него, любитель счета «три – один», – я просто так, вообще говорю...

– Вообще тоже не надо, – безжалостно отрезает нервный болельщик.

Среди наших футболистов особенно выделялись двое – один из нападающих и защитник.

Черноголовый нападающий был очень быстрым и ловким игроком, но, пожалуй, бесплодным. Как только ему попадал мяч, он прорывался к воротам. Но тут его перехватывали защитники. Он извивался, пританцовывал, делал финты и в конце концов так запутывался, что бил в двух шагах от ворот мимо или неожиданно с какой-то оскорбительной легкостью у него отбирали мяч. Партнер, который все это время прямо-таки вымаливал у него подачу, останавливался как вкопанный, как бы призывая весь стадион в свидетели. Судорожно вытянув руки, он показывал на то место, где стоял и откуда он якобы обязательно забил бы гол.

Нападающий делал вид, что только что его заметил, и, покаянно опустив голову, покрытую черными глянцевитыми волосами, удалялся к центру. Но как только ему попадал мяч, он мгновенно забывал свое покаяние, и все повторялось сначала. Зато какой грохот стоял над стадионом, когда ему удавалось забить мяч! Овеваемый гулом обожания, не глядя ни на кого, ровной рысцой, как цирковая лошадка, он бежал к середине поля.

Про длинного, всегда невозмутимого защитника пацаны рассказывали легенды. Он был левша, но говорили, что правой ногой ему запретили бить после того, как он ударом мяча убил голкипера. Еще говорили, что он однажды с такой силой выбил мяч из вратарской площадки, что тот влетел в ворота противника. Он и в самом деле сильно бил. Бывало, выбежит навстречу мячу и как саданет! А потом лениво возвращается на место, уверенный, что после его удара мяч не так-то скоро прилетит обратно.

Иногда мяч влетал на трибуну, и, когда кто-нибудь его оттуда выбивал, почему-то все начинали смеяться.

После первого тайма потные, усталые футболисты, тяжело передвигая могучие ноги, возвращались в раздевалку. Некоторые усаживались возле раздевалки на трибунах. К ним подходили знакомые, пожимали руки, разговаривали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.